В оригинальном романе, когда в Покоях учеников в Беседке Спокойных Вод обнаружили духовного питомца, Вэнь Цинюнь точно так же в мгновение ока открестился от провинившихся учеников, создавая себе образ доброго Учителя, которого обманули подчиненные.

Жизни Чэн Хуна и Ли Чжана висели на волоске, поэтому, даже будучи отброшенными ударом, они не смели сопротивляться: с трудом поднявшись, они опустились на колени и, харкая кровью, принялись молить о пощаде.

Вэнь Цинюнь выглядел донельзя разъяренным и отчитал их:

— Если бы не проницательность Ланьфан-цзюня, который вспомнил про Массив Допроса Души, даже меня вы смогли бы обвести вокруг пальца. Сметь творить столь гнусные и подлые дела прямо в Беседке Спокойных Вод… Сегодня же я очищу секту от скверны и дам Ланьфан-цзюню достойный ответ!

Произнеся это, он выхватил парный меч. Чэн Хун и Ли Чжана тут же охватил смертный ужас, и они, превозмогая жуткую боль, принялись беспрестанно бить поклоны и просить о снисхождении.

— Учитель! Учитель, пощадите! Мы просто потеряли рассудок, умоляем, пощадите наши жизни!

Вэнь Цинюнь не обращал на них никакого внимания и с размаху обрушил на них две полосы мечевой энергии.

Он не сдерживался, и если бы эти две волны мечевой энергии достигли цели, у Чэн Хуна и Ли Чжана не осталось бы ни единого шанса на выживание.

Однако в тот самый момент, когда лезвия мечевой энергии уже почти коснулись лба Чэн Хуна, со свистом рассекая воздух прилетел Веер из Цветочных Костей. Он с резким звуком пресек обе атаки, и, окутанный шлейфом прохладного и чистого аромата, веер вернулся в руку Ци Ую.

Вэнь Цинюнь бросил на него косой взгляд:

— Что это значит, Ланьфан-цзюнь?

Ци Ую сложил Веер из Цветочных Костей, уголки его губ изогнулись в улыбке, но в глазах не было ни капли веселья. Он произнес:

— Цинву-цзюнь привел людей в ночной дозор на Остров Цюнхуа, намереваясь учинить самосуд над моим учеником. Если бы не своевременное прибытие Бессмертного Фаня, боюсь, с него было бы не смыть незаслуженный позор.

Благодаря слову самого Бессмертного Фаня отныне во всей Бессмертной Секте не останется ни единой сплетни, и доброе имя Ло Юньчжана можно было считать временно спасенным.

Вэнь Цинюнь:

— …

Вэнь Цинюнь с такой силой сжал рукоять парного меча, что раздался зловещий скрежет.

— И поэтому?

Скулы Вэнь Цинюня напряглись от ярости, челюсти были крепко стиснуты. Окинув взглядом два никчемных обмякших тела, валявшихся на земле в полном оцепенении, он процедил сквозь зубы:

— Чего же добивается Ланьфан-цзюнь?

Ци Ую ответил:

— Боюсь, в Беседке Спокойных Вод Цинву-цзюня «обманули» не только эти двое. Если Цинву-цзюнь вознамерился очистить клан от скверны, не лучше ли сделать это за один раз основательно, дабы избежать повторения в будущем?

— Хватит с Уньчжана и того, что его заставили пройти через Массив Допроса Души. Не стоит обрекать на это испытание других учеников.

Лишь после этого он перевел взгляд на Вэнь Цинюня и продолжил:

— Только что Юньчжан говорил, что, когда он в прошлый раз покидал Массив Каменистых Россыпей, там не было ничего необычного. Чэн Хун и Ли Чжана сумели в столь короткий срок переправить тела более чем трех десятков духовных питомцев, закопать их и расставить массив, а затем заманить Цинву-цзюня на Остров Цюнхуа — с такой выучкой они явно промышляют этим не впервые.

— Никогда, — отрезал Фань Ичжэнь, поставив точку в споре.

— Юньчжан пострадал ни за что, его силой загнали в Массив Допроса Души, и он по сей день находится без сознания. А Цинву-цзюнь отделался тем, что выставил вперед двух учеников — не слишком ли это легкомысленно?

— Степень разложения тел духовных питомцев различна, что доказывает: жестокие убийства происходят уже давно. И то, что Цинву-цзюнь был полностью поглощен постижением Пути и упустил это из виду, еще можно понять, но чтобы десятки учеников Беседки Спокойных Вод, бок о бок жившие вместе день за днем, вовсе ничего не заметили — пожалуй, в это трудно поверить, не так ли?

Ци Ую не стал отвечать ему сразу, а обратился к Фань Ичжэню:

— Бессмертный Фань, скажите, каков результат допроса? Уличен ли Юньчжан в истязании

духовных питомцев?

Ци Ую нарочито выделил интонацией слово «обманули», вложив в него максимум сарказма, отчего у Вэнь Цинюня на виске вздулась жила.

На беду, Ци Ую принял вид глубоко обеспокоенного, добродетельного наставника, радеющего за благополучие всех адептов Бессмертной Секты. Он мастерски использовал учеников секты в качестве щита, лишая Вэнь Цинюня всякой возможности оправдаться.

— Вот и отлично, — удовлетворенно кивнул Ци Ую.

Беда сегодняшней ночи для них заключалась в том, что, будучи уверенными в своей полной победе, они сперва окружили Остров Цюнхуа, а затем раздули этот инцидент донельзя.

Вокруг собралось множество зевак-учеников. Наблюдая за происходящим от начала и до конца, они невольно задумаются: если даже такой признанный гений Бессмертной Секты, как Ло Юньчжан, может запросто стать жертвой оговора, то что тогда говорить о них, обычных адептах?

Следом в их сердцах неизбежно зародится недовольство: Остров Цюнхуа, хоть его и оклеветали, взять в осаду можно, а Беседку Спокойных Вод, где завелась такая погань, значит, окружать нельзя?

На глазах у толпы стоит ему произнести хоть одно слово отказа, как тут же падет подозрение в том, что он покрывает преступников из личных соображений.

Мнение остальных не имело особого значения, решающую роль играли Чоу Саньсянь и Фань Ичжэнь.

Если это пробудит в них подозрения…

Вэнь Цинюнь едва не стер свои зубы в порошок, но все же выдавил из себя улыбку:

— Ланьфан-цзюнь абсолютно прав. Раз уж Бессмертный Фань здесь, давайте до конца расследуем дела в Беседке Спокойных Вод. Если там и впрямь найдутся другие подельники Чэн Хуна и Ли Чжана, я не проявлю ни малейшей пощады и вычищу всех до единого. А если нет — прошу бессмертных наставников засвидетельствовать это, чтобы впредь Беседку Спокойных Вод безосновательно не обвиняли во всех грехах.

Ци Ую тут же подхватил:

— Цинву-цзюнь столь великодушен и мудр, что этим нельзя не восхищаться. Раз уж этой ночью выдалось свободное время, я тоже не прочь взглянуть на происходящее, надеюсь, Цинву-цзюнь не станет возражать.

— Для меня огромная честь визит Ланьфан-цзюня, я буду только рад, с чего бы мне возражать? — сдерживая ярость, процедил Вэнь Цинюнь.

— Вот и прекрасно, — произнес Ци Ую. — Ученики Цинву-цзюня столь искусны в искусстве массивов, что для визита в Беседку Спокойных Вод нам понадобится захватить побольше Пожирающих Духов Зверей — дабы ничего не упустить и не оставить Цинву-цзюню поводов для тревог.

Вэнь Цинюнь:

— …

Пожирающие Духов Звери питались духовной энергией. По внешнему виду они напоминали кошек, но за спиной у них росли крылья, и лучше всего они подходили для того, чтобы разведывать иллюзорные массивы, расставленные самим Вэнь Цинюнем и его адептами.

Это был план «Б» Ци Ую.

В этом мире еще никому не удавалось очернить человека и выйти сухим из воды.

Если бы сегодняшней ночью он не читал Злодей, не почерпнул бы вдохновения у озлобленного Ло Юньчжана и не предложил использовать Массив Допроса Души, возможно, он снова оказался бы на шаг ближе к Гибели Тела и Рассеянию Пути.

В оригинальном произведении Вэнь Цинюнь не раз пакостил прежнему владельцу тела, и даже если не выгорело в этот раз, он попытался бы снова.

Теперь же они практически сорвали маски, о перемирии не могло быть и речи, так что лучше всего было воспользоваться моментом и перерубить этот сук под Вэнь Цинюнем.

Избавило бы его от необходимости ублажать главного героя в будущем и постоянно остерегаться ударов в спину от этой мерзости.

Самым мощным оружием для устранения Вэнь Цинюня были духовные питомцы из Северо-Западного Глубокого Каньона и Пещеры Тысячи Пиков, но он не мог во всеуслышание заявить об этом и отправить людей на поиски.

Северо-Западный Глубокий Каньон еще куда ни шло, туда мог отправиться кто угодно, но Пещера Тысячи Пиков являлась запретной тайной обителью Беседки Спокойных Вод, и посторонним вход туда заказан. Если бы Фань Ичжэнь вдруг поинтересовался, откуда ему известно о тамошних неполадках, а он не смог бы ответить, это немедленно вызвало бы всеобщее недоверие.

В идеале ему следовало бы самому постичь искусство иллюзорных массивов, при удобном случае проникнуть в Беседку Спокойных Вод, лично разрушить скрывающие чары и поймать преступника с поличным.

Однако в науке массивов он был совершенно бездарен, поэтому оставалось лишь полагаться на помощь Пожирающих Духов Зверей — и если эти звери сумеют отыскать скрытые преграды, будет просто отлично снести Вэнь Цинюня и его клику за один присест.

Если же нет — что ж, можно будет прибрать к рукам пару учеников Вэнь Цинюня, подрезать ему крылья, чтобы он на какое-то время затаился и не смел безобразничать.

Что же до судьбы духовных питомцев, придумать что-нибудь другое можно будет и позже.

Ци Ую улыбнулся самым безобидным образом:

— Всего лишь пара Пожирающих Духов Зверей, надеюсь, Цинву-цзюнь не станет возражать?

Уголки рта Вэнь Цинюня едва не свело от фальшивой улыбки. Из-за присутствия Фань Ичжэня и толпы учеников он не мог дать волю гневу и сквозь зубы выдавил:

— …Разумеется. Ланьфан-цзюнь может взять столько, сколько пожелает.

Ци Ую обратился за разрешением к Фань Ичжэню:

— Что думает Бессмертный Фань?

Раз уж кто-то уже расчистил дорогу, отступать и бросать расследование было нельзя.

Фань Ичжэнь распорядился:

— Выделить пять десятков Пожирающих Духов Зверей и тщательно обыскать Беседку Спокойных Вод.

http://bllate.org/book/24987/2955152